

Т. Е. Белоруссова

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

**НА СЛУЖБЕ ДЕСПОТАМ МОРЕИ:
УЧАСТИЕ АЛБАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ НА ПЕЛОПОННЕСЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.**

В конце XIV в. албанские племена, двигавшиеся из Фессалии, поселились на Пелопоннесе, получив разрешение деспота Морей Феодора I Палеолога (1383–1407). Эта миграция изменила этническую ситуацию в деспотате, однако позволила разрешить проблемы экономического и демографического характера. В частности, албанцы пополнили войско деспота. В статье анализируется участие албанских племен в политических событиях Морейского деспотата в первой половине XV в. Автор ставит задачу выявить, действительно ли албанские воины обрели в Морее привилегированный статус, и определить их роль в политике морейских деспотов. Источниковой базой исследования выступают эпистолярные и нарративные византийские источники XV в., а также официальная документация правителей Морей. Было выявлено, что византийские деспоты активно поощряли албанскую военную службу, чем способствовали их возвышению в деспотате. Значительное число албанцев было задействовано в обороне полуострова от турок-османов. Несмотря на привилегии, дарованные их вождям, албанцы оставались чужаками для ромеев и вплоть до середины XV в. являлись обособленной этнической группой морейского населения, которая, получив возможность, восстала против византийских правителей, заявив о себе как о самостоятельной политической силе Морей.

Ключевые слова: Пелопоннес; поздняя Византия; Морейский деспотат; албанцы; население Византии; междоусобные войны; османские завоевания

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФН в рамках научного проекта № 20-78-00138 «Этно-религиозные меньшинства в Поздней Византии: проблема интеграции и обособления».

Цитирование: *Белоруссова Т. Е.* На службе деспотам Морей: участие албанского населения в политических событиях на Пелопоннесе в первой половине XV в. // Античная древность и средние века. 2022. Т. 50. С. 357–370. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.021>

Поступила в редакцию: 19.05.2022

Принята к печати: 11.10.2022

**ON THE DESPOTAI OF THE MOREA'S SERVICE:
THE PARTICIPATION OF ALBANIAN POPULATION
IN THE POLITICAL EVENTS IN THE PELOPONNESOS
IN THE FIRST HALF OF THE FIFTEENTH CENTURY**

In the late fourteenth century, Albanian tribes moved from Thessaly and settled in the Peloponnesos getting the permission from the Despotates of the Morea, Theodore I Palaiologos (1383–1407). Although this migration changed the ethnic situation in the despotate, it solved some economic and demographic problems. In particular, the Albanians replenished the army of the despotes. This article analyzes the participation of the Albanian tribes in the political events in the Despotate of Morea in the first half of the fifteenth century. The aim is to reveal whether the Albanian warriors really got a privileged status in the Morea and to determine their significance for the policy of the despotai of the Morea. The source base of this research is the fifteenth-century Byzantine epistolary and narrative sources, as well as the official documentation of the rulers of the Morea. It has been revealed that the Byzantine despotai actively encouraged the Albanians to military service, thus contributing to their promotion in the despotate. A significant number of Albanians were involved in the defense of the peninsula from the Ottoman Turks. Despite the privileges granted to their leaders, the Albanians remained strangers to the Romaioi: as long as the mid-fifteenth century, they were a particular ethnic group of the population of the Morea; as soon as they got an opportunity, the Albanians rebelled against the Byzantine rulers and declared themselves as an independent political force of the Morea.

Keywords: Peloponnesos; Late Byzantium; *Despotate* of the Morea; Albanians; population of Byzantium; civil wars; Ottoman conquests

Acknowledgements

This research is supported by the Russian Science Foundation, project no 20-78-00138 *The Ethno-religious Minorities in Late Byzantium: The Problem of Integration and Isolation*.

For citation: Belorussova, T. E. (2022). Na sluzhbe despotam Morei: uchastie albanskogo naseleniia v politicheskikh sobytiakh na Peloponnese v pervoi polovine XV v. [On the Despotate of the Morea's Service: The Participation of Albanian Population in the Political Events in the Peloponnesos in the First Half of the Fifteenth Century]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 50, 357–370. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.021>

Submitted: 19.05.2022

Accepted: 11.10.2022

Византийское общество на всех этапах своей истории отличалось этническим многообразием. На протяжении многих столетий в империи проживали различные этнорелигиозные общности, не отличавшиеся правовым статусом от ромейского населения и при этом сохранявшие собственные обычаи и традиции¹. После 1204 г. этноконфессиональная ситуация в империи заметно усложнилась из-за вторжения латинских завоевателей и очевидного конфликта двух культур. В течение XIII–XIV вв. на византийские земли прибывали представители новых этносов. Одной из массовых миграций XIV в., оказавших в перспективе сильное влияние на этнический состав всего Балканского полуострова, стало переселение албанских племен². В частности, значительное количество представителей этой народности расселилось по византийским территориям Пелопоннеса, в позднее Средневековье особенно отличавшегося полиэтничным населением.

Положение негреческого населения в поздневизантийском обществе неоднократно рассматривалось исследователями на материале различных культурных и экономических центров империи³. Отдельно затрагивалась и проблема албанских миграций на византийские территории преимущественно в XIV–XV вв. и степень их влияния на социально-экономическую жизнь региона⁴. Вопросы этнорелигиозного состава населения Пелопоннеса в Средние века также находили отражение в исторических исследованиях. Анализируя албанскую миграцию, авторы, в частности, подчеркивали, что она решила проблему кадрового состава византийского войска и хозяйственного запустения морейских территорий

¹ *Laiou A. E. Institutional Mechanisms of Integration // Byzantium and the Other: Relations and Exchanges / ed. C. Morrisson, R. Dorin. London, 2012. P. 163–166.*

² См.: *Οι Αλβανοί στο Μεσαιώνα: International Congress / ed. Ch. Gasparis. Athens, 1998. P. 9.*

³ См.: *Oikonomidēs N. Hommes d’Affaires Grecs et Latins à Constantinople: XIIIe–XVe siècles. Montréal ; Paris, 1979; Jacoby D. Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike, ca. 1150 – ca. 1450 // DOP. 2003. Vol. 57. P. 85–132; Shea J. The Late Byzantine City: Social, Economic and Institutional Profile : Ph. D. University of Birmingham, 2010.*

⁴ *Ducellier A. Les Albanais dans l’empire Byzantin // Οι Αλβανοί στο Μεσαιώνα: International Congress... P. 17–57; Giakoumis K. Fourteenth-Century Albanian Migration and the “Relative Autochthony” of the Albanians in Epeiros. The Case of Gjirokaster // BMGS. 2002. Vol. 27. P. 171–183.*

в конце XIV в.⁵ В то же время исследователи поздневизантийского периода неоднократно отмечали, что албанский компонент усугубил ситуацию на Пелопоннесе в последние годы перед османским завоеванием 1460 г.⁶ Обрели ли албанцы особый привилегированный статус в Морее? Насколько активно албанские племена задействовались в политике морейских деспотов первой половины XV в.? Ответы на эти вопросы позволят приблизиться к установлению роли албанцев в политических событиях Морейского деспотата и, в частности, в междоусобицах Фомы и Димитрия II Палеологов на закате существования Византийской империи.

Первое упоминание в источниках об албанцах на Пелопоннесе относится к середине XIV в., когда этнические албанцы в качестве наемников прибыли на полуостров вместе с деспотом Мануилом Кантакузином (1349–1380). Они входили в личную охрану деспота, а также в число защитников морейских крепостей. Иоанн VI Кантакузин именует их в своем историческом труде арванитами (Ἀρβανίτες)⁷. Во второй половине XIV – начале XV в. албанские племена из Фессалии постепенно продвигались на другие греческие территории. К концу XIV в. греко-славянское население Греции было серьезно потеснено албанскими колонистами⁸. К этому времени относится заселение албанцами византийского Пелопоннеса.

Не исключено, что причиной албанской миграции был страх перед османской экспансией. В частности, хроника Токко сообщает об албанском населении Эпира, нашедшем убежище от турок в Морее по причине «великого страха перед мусульманами»⁹. Албанское расселение в Морее описывает в «Надгробной

⁵ *Panayotopoulos V.* Le peuplement du Péloponnèse: XIIIe–XVIIIe siècles. Thèse de 3e cycle / Université de Paris–Sorbonne (Paris IV). 1982. P. 72.

⁶ *Nicol D. M.* The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453. Cambridge, 1993. P. 396; *Necipoglu N.* Byzantium Between the Ottomans and the Latins. Cambridge, 2009. P. 233.

⁷ *Ioannis Cantacuzeni Historiarum Libri IV* / ed. L. Schopen, E. Bekker. Bonn, 1832. Vol. 3. P. 88, 8–10.

⁸ *Sansaridou-Hendrickx Th.* The World View of the Anonymous Author of the Greek Chronicle of the Tocco (14th–15th Centuries) : Ph. D. Rand Afrikaans University, 2000. P. 16.

⁹ *Cronaca dei Tocco di Cefalonia di anonimo* / ed. J. Schirò. Roma, 1975. P. 464. 3298–3299.

речи», посвященной деспоту Феодору I (1383–1407), его брат Мануил II Палеолог (1391–1425). Пополнение албанцами ромейского войска способствовало усилению византийского влияния на Пелопоннесе и укреплению центральной власти в деспотате. Согласно Мануилу II, Феодору удалось укрепить собственное положение за счет лояльных албанских переселенцев, что положительно отразилось и на военном потенциале Морейского деспотата: «Он приобрел большую армию, которая была испытана тяготами и отличилась в военных действиях»¹⁰. Заселение Пелопоннеса албанцами, которых Мануил II именует на античный лад иллирийцами (Ἰλλυριοί)¹¹, позволило решить актуальные для конца XIV в. (прежде всего, демографические и экономические) проблемы Морейского деспотата, занимавшего в конце XIV в. юго-восточную часть полуострова. В условиях, когда было затруднительно привлекать новые силы из Константинополя, албанская миграция смягчила проблему нехватки человеческих ресурсов и хозяйственного запустения территорий. Будучи хорошими земледельцами и воинами, албанцы проявили себя как на полях в качестве сельскохозяйственных рабочих, так и в войске деспота¹². Иными словами, расселение албанцев по территории деспотата оказало благоприятное влияние на экономику Морей, основу которой составляло сельское хозяйство.

В первой половине XV в. албанское население, по всей видимости, было активно задействовано в осуществлении обороны полуострова от османских нападений. В своей корреспонденции Мануил II отмечает, что албанцы находились в числе тех немногих «благородных людей», кто охотно участвовал в восстановлении крепостной стены Гексамилион в 1415 г., введение налога на ремонт которой спровоцировало очередные волнения среди морейских архонтов¹³. Эта сеть укреплений должна была защищать Морейский деспотат от нападений извне, и албанцы, проживавшие вне защищенных городов, одними из первых

¹⁰ Manuel II Palaiologos. Funeral Oration on His Brother Theodore / introd., text, transl. and notes by J. Chrysostomides. Thessalonike, 1985. P. 121. 17–20.

¹¹ Ibid. P. 119. 22.

¹² *Sansaridou-Hendrickx Th.* The World View of the Anonymous Author... P. 17.

¹³ The Letters of Manuel II Palaeologus / ed. and transl. by G. T. Dennis. Washington, 1977. P. 213. 116–122; 144–148.

откликнулись на призыв деспота. Согласно Мануилу II, «Иллирийцы... понесли более серьезный урон от врага, потому что <...> привыкли проводить свою жизнь в полях и палатках <...> Днем и ночью они делали все необходимое для возведения стен»¹⁴. Этот отрывок, помимо очевидного свидетельства об их заинтересованности в защите Пелопоннеса и преданности императору в тот период, точно характеризует образ жизни этого населения как преимущественно кочевой.

Необходимо отметить, что албанские воины, включенные в войско деспота, подчинялись приказам собственных вождей, которыми могли быть как албанцы, так и греки¹⁵. Следовательно, даже на военной службе албанцы сохраняли определенную обособленность. При этом албанские племена, по сообщению Исидора, будущего митрополита Киевского (1436–1441), были преданы императору Мануилу II, которого именovali «благодетелем, градодержавным (πολύοῦχον) и спасителем их рода»¹⁶. Побывав на Пелопоннесе после смерти своего брата, Мануил II, вероятно, заключил с ними договор и заручился их лояльностью, которая ранее основывалась на их личной преданности Феодору. Судя по письму Исидора императору, албанцы конфликтовали друг с другом, но император сумел своим вмешательством примирить их¹⁷. Лояльность к византийской власти новых поселенцев, таким образом, базировалась преимущественно на их личном отношении к правителям.

Во время активных военных действий первых десятилетий XV в. албанские воины активно привлекались к службе деспотами, причем, по-видимому, с Феодором II (1407–1443) они не нашли прежнего согласия. Известно, что в 1423 г. большое количество албанских воинов защищало Гексамилион от османов

¹⁴ The Letters of Manuel II Palaeologus. P. 211–213. 106–115.

¹⁵ *Vranoussi E. L.* Deux documents byzantins inédits sur la présence albanaise dans le Péloponnèse au XVe siècle // *Οι Αλβανοί στο Μεσαίωνα: International Congress...* P. 294.

¹⁶ *Акишин С. Ю.* Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 263.

¹⁷ *Счастнев П.* Исидор, митрополит Московский и всея Руси : студ. раб. / МДА. Сергиев Посад, 1916 (ОР РГБ. Ф. 172 (МДА). Картон № 409. Ед. хр. 1. Л. 79–87 об. С. XI).

и пало в этой борьбе, а само укрепление было разрушено¹⁸. Албанцы также задействовались в военных походах против латинян. В феврале 1423 г. было заключено перемирие между правителями Пелопоннеса для организации защиты Морей от турок и каталонских пиратов. Согласно договору, закреплявшему территории на этот период, весь восток полуострова принадлежал Палеологам. При этом их власть активно оспаривалась местными архонтами и даже подвергалась угрозе со стороны албанских вождей¹⁹. Благодаря сообщениям Исидора, посетившего Пелопоннес в первой четверти XV в., мы знаем, что албанские племена выделялись среди ромейского населения полуострова и медленно интегрировались в византийскую среду²⁰. Следовательно, можно предположить, что попытки чрезмерного контроля со стороны византийского правителя наравне с остальными его подданными могли вызывать у албанцев сопротивление и даже встречные угрозы. На фоне возвышения албанцев в деспотате за счет успешной военной службы подобный сценарий представляется весьма вероятным.

Многочисленные албанцы Морей зачастую оказывались в центре политических событий на Пелопоннесе. В качестве примера можно привести эпизод 1427 г., когда владелец Кларенцы, герцог Кефалонии и деспот Эпира Карло I Токко совершил нападение на албанских подданных деспота во время их прохода через его территорию в рамках сезонной миграции. Этот акт агрессии дал византийцам предлог для возобновления войны против Токко²¹. В итоге земли Токко в Морее были быстро захвачены и присоединены к деспотату, за исключением Кларенцы²², которая в скором времени также перешла под власть ромеев. В то же время венецианские владения в Мессении подвергались нападениям самостоятельных албанских отрядов. В августе 1428 г. послы кастелянов Корона и Модона докладывали венецианскому

¹⁸ *Necipoglu N.* Byzantium Between the Ottomans and the Latins... P. 273.

¹⁹ *Bon A.* La Morée franque: recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430). Paris, 1969. P. 285, 289.

²⁰ *Счастнев П.* Исидор, митрополит Московский и всея Руси... С. X–XI.

²¹ *Tzavara A.* Clarentza: une ville de la Morée latine, XIIIe–XVe siècles. Venice, 2008. P. 270.

²² *Bon A.* La Morée franque... P. 291.

Сенату, что ущерб, наносимый подданными деспота, способен полностью разорить пелопоннесские территории Республики, если не положить конец вражде с деспотом²³. Таким образом, к 1430-м гг. мы можем говорить о весьма значительном влиянии албанского населения на жизнь Морейского деспотата. При том что албанцы не интегрировались в византийское общество, они заняли в нем свою нишу, обеспечивая военные и экономические потребности деспотата.

Весной 1444 г. новый деспот Морей Константин (1428–1449) вместе со своим братом Фомой (1428–1460) приказал перестроить стены Гексамиліона, считавшиеся единственным укреплением, способным противостоять натиску врага на Пелопоннес. Албанцы также были задействованы в этих восстановительных работах²⁴. Отметим, что в письме от кардинала Виссариона Константину, написанном примерно в это время, прослеживается общевизантийская озабоченность обороноспособностью Пелопоннеса на фоне усиления османов. Виссарион поощрял ремонт Гексамиліона, однако отмечал недостаточность этих укреплений для решительного отпора врагам. Для лучшей организации обороны полуострова он предлагал перенести столицу деспотата в Коринф и способствовать дальнейшему заселению полуострова, поскольку, судя по всему, деспотат испытывал недостаток в защитниках²⁵. Таким образом, несмотря на переселение албанцев, Пелопоннес по-прежнему нуждался в притоке населения, тогда как османы вплотную придвинулись к византийской Морее.

В 1446 г. османский султан Мурад II (1421–1444; 1446–1451) во главе многочисленной армии двинулся на Пелопоннес. Войско деспотов Морей, включая албанские контингенты, собралось у Гексамиліона, чтобы отразить это нападение. Султан требовал скрыть сеть укреплений Истмийского перешейка, однако Константин отказался сдать последний оплот Пелопоннеса без боя. Султан несколько дней ждал ответа, после чего отдал войскам приказ готовиться к осаде²⁶. На следующий день орудия турец-

²³ *Zakythinos D. A. Le Despotat Grec de Morée. Paris, 1932. Vol. 1. P. 218.*

²⁴ *Laonici Chalcocondylae Atheniensis Historiarum libri decem / ed. I. Bekker, K. Clauser. Bonn, 1843. P. 318–319. 12–22; 1–20.*

²⁵ *Zakythinos D. A. Le Despotat Grec de Morée... P. 226–227.*

²⁶ *Ibid. P. 233.*

кого войска открыли огонь, а через два дня были подготовлены осадные машины. На пятый день турки приготовились к атаке, и 10 декабря 1446 г. Гексамиллион был взят²⁷. Его греческие и албанские защитники были вынуждены спасаться бегством, оставив укрепления в распоряжение турок. Последние, разграбив и разрушив Гексамиллион с окрестностями, предали также «огню и мечу» область вокруг г. Патры. Византийские историки, повествующие об этой экспедиции Мурада, сетуют на слабую защиту Пелопоннеса. Кроме того, согласно Дуке, чудом спасшиеся деспоты были преданы отступившими албанцами²⁸. Можно резюмировать, что албанцы не были в полной мере покорны деспотам и оставляли за собой право самостоятельного принятия решений в критических ситуациях на поле боя. Тот факт, что византийские историки возлагали вину за падение Гексамиллиона прежде всего на албанское население, также говорит о весьма заметной роли и значительном числе албанских воинов, участвовавших в обороне Пелопоннеса, а также демонстрирует настроенное отношение к ним ромеев.

Представители дома Палеологов опирались на албанцев также в междоусобных конфликтах, которые особенно обострились к 1450-м гг. Когда Константин XI (1449–1453) в 1449 г. принял императорский титул, морейские владения были разделены им между деспотами Фомой и Димитрием II. Сфера влияния Фомы включала северо-запад полуострова с Патрами и Кларенцей. Димитрий же управлял юго-восточной частью полуострова со столицей в Мистре. В скором времени начались распри между двумя братьями, что позволило местной аристократии в очередной раз выйти из повиновения Палеологам. Склонные к сепаратизму архонты Мореи сделали ставку на провоцирование разногласий между деспотами, из которых они стремились извлечь выгоду для себя, – в первую очередь, высокую самостоятельность и свободу от налоговых обязательств²⁹. Уже в 1451 г. Димитрий пытался заручиться поддержкой венецианцев в борьбе с братом, однако республика не была заинтересована в усилении одного

²⁷ Georgii Sphrantzae Chronicon / ed. R. Maisano. Roma, 1990. P. 98. 13–16.

²⁸ Michaelis Ducae nepotis historia Byzantina / ed. I. Bekker. Bonn, 1834. P. 223. 9–10.

²⁹ *Necipoglu N. Byzantium Between the Ottomans and the Latins...* P. 277.

из братьев и предпочла сохранить нейтралитет³⁰. Отметим, что конфликты между братьями-деспотами, не раз вспыхивавшие в эти годы, имели крайне негативные последствия для региона, в том числе и в отношении албанского населения.

Так, когда деспот Фома захватил Скорту, принадлежавшую его брату, Димитрий объявил ему войну и отправил своего зятя к османскому султану с просьбой о помощи³¹. Вскоре после этого османский наместник Фессалии Турахан-бей с войском явился в Морею и вынудил Фому уступить Каламату Димитрию в обмен на Скорту³². О том, что албанские вожди были активно вовлечены в военные действия тех лет, свидетельствует, в частности, орисмос деспота Фомы (Ὅρισμός Φωμά δεσπότητος τοῦ πορφυρογέννητου) от 1451 г. Этот документ освобождал 16 албанских мужчин от уплаты налога на оборону страны при условии, что они будут обеспечивать деспота лошадьми и оружием, когда это потребуется³³. Сам факт предоставления этого орисмоса демонстрирует глубокую заинтересованность деспота в поддержке албанских воинов, вероятно, в одновременных конфликтах с братом и венецианцами, а также на фоне постоянной угрозы османских нападений. Это также подтверждает привилегированное положение албанцев в деспотате и значительный военный потенциал албанских племен Пелопоннеса.

В кризисной ситуации начала 1450-х гг. давление на мирное население, включая албанское, стремительно росло. 10 июля 1451 г. венецианскому Сенату сообщили, что греки, стремясь заставить албанцев, проживавших на венецианских территориях, признать суверенитет деспота Димитрия, применяют насилие³⁴. Кроме того, греческие кефалы активно взимали налоги с албанских стад, пришедших зимовать на венецианскую территорию, и даже захватывали их скот³⁵. Положение усугубил очередной

³⁰ *Zakythinos D. A. Le Despotat Grec de Morée...* P. 244.

³¹ *Laonici Chalcocondylae Atheniensis Historiarum libri decem...* P. 374–375. 19–22; 1–4.

³² *Ibid.* P. 378. 6–13.

³³ *Vranoussi E. L. Deux documents byzantins...* P. 296–297.

³⁴ *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle / ed. N. Iorga.* Paris, 1902. Vol. 3. P. 266.

³⁵ *Zakythinos D. A. Le Despotat Grec de Morée...* Vol. 1. P. 244.

османский поход на Пелопоннес. Султан Мехмед II (1451–1481), начавший подготовку к войне против Византийской империи, послал в Морю в октябре 1452 г. многочисленное войско. Этот шаг был предпринят им с целью отрезать Константинополь от Пелопоннеса и не дать Константину получить подкрепление от братьев. В результате этого похода Морья была разграблена турецкими войсками³⁶. В столь бедственные для Пелопоннеса времена любое давление со стороны центральной администрации рисковало быть встреченным крайним недовольством населения. В итоге, вскоре после падения византийской столицы в 1453 г. в Морее вспыхнуло восстание албанцев. В источниках оно именуется «восстанием народа, населяющего горы», которое еще сильнее усугубило критическую на тот момент ситуацию в Морее³⁷.

Что нам известно об этом восстании? Ряд исследователей объясняет его причины частым привлечением албанских воинов на службу, особенно в период междоусобиц деспотов. Вдохновителем этого восстания стал некий знатный албанец Петер Буа³⁸, которого Халкокондил характеризовал как «человека дурного нрава, но великолепных способностей»³⁹. Будучи практически полноправными хозяевами положения, албанцы несколько месяцев боролись за гегемонию на полуострове. К этому времени численность албанцев Пелопоннеса составляла, согласно венецианским записям, порядка 30 тыс. человек⁴⁰. Восставшим удалось овладеть многими городами западной Морей и объединить население сельской местности. Примечательно, что деспотом албанцы решили провозгласить кефала Майны Мануила Кантакузина⁴¹, – вероятно, прямого потомка морейских деспотов из династии Кантакузинов. Восставшие также направили послов к султану с просьбой передать им управление Мореей. Фома и Димитрий также требовали вмешательства Мехмеда II, который

³⁶ Georgii Sphrantzae Chronicon... P. 130. 22–24.

³⁷ Vranoussi E. L. Deux documents byzantins... P. 295; Necipoglu N. Byzantium Between the Ottomans and the Latins... P. 233–234.

³⁸ Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / erst. E. Trapp, R. Walther, H.-V. Beyer u. a. Wien, 1976–1995. Fasc. 1–12. № 11764.

³⁹ Laonici Chalcocondylae... P. 406–407. 20–24, 1–4.

⁴⁰ Vranoussi E. L. Deux documents byzantins... P. 294.

⁴¹ Georgii Sphrantzae Chronicon... P. 142. 16–19.

счел более подходящим поддержать у власти законных и ослабленных деспотов⁴². В итоге, в декабре 1453 г. Омар, сын Турахан-бея, прибыл на Пелопоннес, чтобы помочь Палеологам подавить восстание. Однако в октябре 1454 г. сам Турахан-бей был вынужден отправиться в Морею, чтобы полностью прекратить волнения в среде морейского населения. В этом походе правитель Фессалии с деспотом Димитрием совместно напали на крепость Ворвотия (Βορβότια), куда албанские повстанцы привели своих женщин с детьми. Турецкие войска осадили это место и пленили большую часть восставших⁴³. Мятежникам в итоге пришлось подчиниться и признать верховную власть деспотов.

Восстание продемонстрировало, что, несмотря на широкие привилегии, которыми пользовались албанцы на Пелопоннесе, они остались чужаками для коренного населения. Можно сказать, что эти поселенцы вплоть до середины XV в. являлись обособленной этнической группой морейского населения, которая, получив возможность, предприняла попытку взять управление деспотатом в свои руки. Таким образом, к середине XV в. албанцы Пелопоннеса имели амбиции, чтобы заявить о себе как о самостоятельной политической силе Мореи. Сведения источников о том, что для подавления восстания пришлось привлекать османских союзников, вновь говорят в пользу многочисленности албанского контингента в византийском войске.

Византийские деспоты в первой половине XV в. нашли в албанских переселенцах недостающий военный ресурс и, вероятно, активно поощряли их службу и способствовали их повышению в деспотате. Разумеется, албанское население было представлено преимущественно мирными кочевниками, однако сведения источников позволяют сформировать представление, в первую очередь, о военной элите этих племен. В долгосрочной перспективе албанская колонизация Пелопоннеса негативно отразилась на внутреннем положении региона, породив новые противоречия из-за их обособленности и слабой интегрированности большинства его представителей в византийское общество. Необходимо подчеркнуть, что, хотя в середине XV в. албанское присутствие оказало дестабилизирующее влияние на обстановку

⁴² Zakythinos D. A. Le Despotat Grec de Morée... P. 248.

⁴³ Laonici Chalcocondylae... P. 411. 11–20.

в Морейском деспотате, оно лишь усугубило и без того критическое положение дел, а не выступило изначальным катализатором бедствий, обрушившихся на деспотат извне.

REFERENCES

- Akishin, S. Yu. (2018). *Mitropolit Isidor Kievskii (1385/1390–1463)* [Metropolitan Isidore of Kiev (1385/1390–1463)]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskaia dukhovnaia seminariia.
- Bekker, I. (Ed.). (1834). *Michaelis Ducae nepotis historia Byzantina*. Bonn: Impensis ed. Weberi.
- Bekker, I., & Clauser, K. (Eds.). (1843). *Laonici Chalcocondylae Atheniensis Historiarum libri decem*. Bonn: Impensis E. Weberi.
- Bon, A. (1969). *La Morée franque: recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430)*. Paris: E. de Boccard.
- Chrysostomides, J. (Ed.). (1985). *Manuel II Palaiologos. Funeral Oration on His Brother Theodore*. Thessalonike: Association for Byzantine Research.
- Dennis, G. T. (Ed.). (1977). *The Letters of Manuel II Palaeologus*. Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies.
- Ducellier, A. (1998). Les Albanais dans l'empire Byzantin. In Ch. Gasparis (Ed.), *Oi Albanoi sto Mesaiona* [Albanians in the Middle Ages]: *International Congress* (pp. 17–57). Athens: National Hellenic Research Foundation.
- Gasparis, Ch. (Ed.). (1998). *Oi Albanoi sto Mesaiona* [Albanians in the Middle Ages]: *International Congress*. Athens: National Hellenic Research Foundation.
- Giakoumis, K. (2002). Fourteenth-Century Albanian Migration and the “Relative Autochthony” of the Albanians in Epeiros. The Case of Gjirokaster. *Byzantine and Modern Greek Studies*, 27, 171–183.
- Iorga, N. (Ed.). (1902). *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle* (Vol. 3). Paris: E. Leroux.
- Jacoby, D. (2003). Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike, ca. 1150 – ca. 1450. *Dumbarton Oaks Papers*, 57, 85–132.
- Laiou, A. E. (2012). Institutional Mechanisms of Integration. In C. Morrisson, & R. Dorin (Eds.), *Byzantium and the Other: Relations and Exchanges* (pp. 161–181). London: Routledge.
- Maisano, R. (Ed.). (1990). *Georgii Sphrantzae Chronicon*. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei.
- Necipoglu, N. (2009). *Byzantium Between the Ottomans and the Latins*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nicol, D. M. (1993). *The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Oikonomidès, N. (1979). *Hommes d'Affaires Grecs et Latins à Constantinople: XIIIe–XVe siècles*. Montréal: Institut d'études Médiévales Albert-le-Grand; Paris: J. Vrin.
- Panayotopoulos, V. (1982). *Le peuplement du Péloponnèse: XIIIe–XVIIIe siècles*, (Thèse de 3e cycle). Université de Paris – Sorbonne (Paris IV).

Т. Е. Белоруссова

Sansaridou-Hendrickx, Th. (2000). *The World View of the Anonymous Author of the Greek Chronicle of the Tocco (14th–15th Centuries)* (PhD Dissertation). Rand Afrikaans University.

Schastnev, P. (1916). Isidor, mitropolit Moskovskii i vseia Rusi [Isidore, Metropolitan of Moscow and All Russia] (Student Work). In *Otdel rukopisei Rossiiskoi goudarstvennoi biblioteki* (f. 172 (MDA), karton № 409, ed. khr. 1, l. 79–87 ob).

Schirò, J. (Ed.). (1975). *Cronaca dei Tocco di Cefalonia di anonimo*. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei.

Schopen, L., & Bekker, E. (Eds.). (1832). *Ioannis Cantacuzeni Historiarum Libri IV* (Vol. 3). Bonn: Impensis ed. Weberi.

Shea, J. (2010). *The Late Byzantine City: Social, Economic and Institutional Profile* (PhD Thesis). University of Birmingham.

Trapp, E., Walther, R., & Beyer, H.-V. u. a. (Eds.). (1976–1995). *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* (Vols. 1–12). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaft.

Tzavara, A. (2008). *Clarentza: une ville de la Morée latine, XIIIe–XVe siècles*. Venice: Institut hellénique d'études byzantines et post-byzantines de Venise.

Vranoussi, E. L. (1998). Deux documents byzantins inédits sur la présence albanaise dans le Péloponnèse au XVe siècle In Ch. Gasparis (Ed.), *Oi Albanoi sto Mesaiona* [Albanians in the Middle Ages]: *International Congress* (pp. 293–305). Athens: National Hellenic Research Foundation.

Zakythinos, D. A. (1932). *Le Despotat Grec de Morée* (Vol. 1). Paris: Société d'Édition «Les Belles Lettres».

Белоруссова Татьяна Евгеньевна

аспирант, инженер-исследователь
кафедры истории Древнего мира
и Средних веков
Уральский федеральный
университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: belorussovaaa@gmail.com

Belorussova, Tatiana Evgenievna

Postgraduate Student, Researcher
Ancient and Mediaeval History Department
Ural Federal University
51 Lenin Ave, Ekaterinburg, 620000,
Russia
Email: belorussovaaa@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3493-1474>
Scopus AuthorID: 57219240275
WoS ResearcherID: ABB-9244-2021